

Островский А. Н.
(пресловутый)

16.05.04

Главное — не победа, а участие

Моск. правда 2004-11 мая - с. 8

Не успел театральный мир столицы прийти в себя от треволнений фестиваля и награждения лауреатов премии «Золотая маска», как на сцене Малого театра уже стартовал новый марафон спектаклей - «Островский в Доме Островского». Куда более скромный как по протяженности, так и по количеству участников, но отнюдь не менее ответственный для тех, кому предстояло показать себя перед московской публикой.

Фестиваль «Островский в Доме Островского» родился одиннадцать лет назад, в год 170-летия великого русского драматурга, по инициативе Малого театра и Министерства культуры РФ с целью дать возможность театрам разных регионов страны представлять свои лучшие работы по пьесам Островского на старейшей театральной сцене России. Никаких призовых мест и наград (кроме памятных знаков и дипломов об участии) он не предполагает, зато право на участие в нем может завоевать любой театр из самых отдаленных уголков страны. Слово «провинция» на этом фестивале звучит не унижительно, а гордо, и Юрий Мефодьевич Соломин, художественный руководитель Малого театра, приветствуя как хозяин дома каждого участника фестиваля, неизменно подчеркивает, что российская провинция - неиссякаемый источник талантов, питающих нашу культуру, да и сам он, Соломин, выходец из провинции, где определилось его творческое призвание.

Фестиваль Островского проводится раз в два года. Нынешний был шестой по счету. В нем приняли участие коллективы из Костромы, Архангельска, Вологды, Самары, Санкт-Петербурга и, конечно же, сам Малый театр с «Лесом», «Волками и овцами», «Правдой - хорошо, а счастьем лучше», «На всякого мудреца довольно простоты». Всего же за прошедшее время в фестивале Островского успели поучаствовать более тридцати провинциальных коллективов.

Честь открытия была предоставлена Костромскому драматическому театру, носящему имя А. Н. Островского. И это не случайно. Ведь здесь, в костромском Заволжье, расположено знаменитое Щельково - имение драматурга, в котором, начиная с середины XIX века, Александр Николаевич неизменно проводил летнее время, много работал, собирал друзей-актеров, коллег-драматургов... Здесь, на сельском кладбище в Николо-Бережках, его могила. А на центральной Липовой аллее Щелькова, напротив своего мемориального дома-музея, сидит в спокойной позе отдыхающего бронзовый Александр Николаевич, изваянный скульптором А. Тимченко и архитектором В. Ровновым.

...Костромичи показали «Горячее сердце» в режиссуре Сергея Морозова, акцентировавшего в своей постановке близость характеров вольнолюбивой Парашки (Людмила Бояркова) с Катериной из «Грозы». К сожалению, дальние расклинутых, как бы для полета, Парашкиных рук дело не пошло, а в финале обладательница «горячего сердца» и вовсе предстала этаким молодой Кабанихой, знающей себе цену и уве-

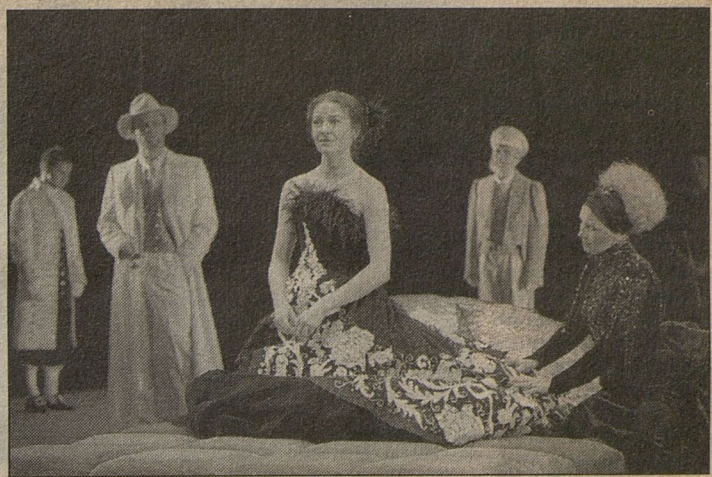
ренно исполняющей главенствующую роль в отчем доме.

Выступать на столичной сцене для провинциального театра всегда волнительно, поэтому не хочу упрекать актеров за то, что в ряде спектаклей их реплики не доходили даже до четвертого ряда партера, а ритмы катастрофически падали, и действие, которому положено было лететь на перекладных, тянулось подобно резине. От этого гас комедийный эффект многих сцен в «Горячем сердце», терялись драматизм и напряженность взаимоотношений героев в «Поздней любви» Архангельского театра им. М. В. Ломоносова (режиссер Петр Суворов). Хотя и в том, и в другом спектаклях были отдельные серьезные актерские работы. Намного живее, главным образом, благодаря двум ролям -

Матрены (Людмила Лихачева) и Белотеловой (Наталья Лукьянова) - прошел «Бальзаминов, Бальзаминов!» Вологодского театра, поставленный Зурабом Нанобашвили. И текст был слышен, и действие развивалось в темпе, и нелепости положений, в которых оказывался главный герой Бальзаминов (Игорь Рудинский), были обыграны с должной мерой вкуса и такта. Не претендуя на особые новации, достаточно традиционные по форме, эти три спектакля наглядно показали, насколько бытописатель Островский действительно автор на все времена и каждая эпоха способна находить в нем свое отражение.

Главным же событием фестиваля стали «Доходное место» Самарского драматического театра им. Горького в постановке петербургско-московской «команды» (сценическая композиция и режиссура Вениамина Фильштинского, сценография Александра Орлова, костюмы Михаила Мокрова, свет Глеба Фильштинского, хореография Юрия Василькова - все из Петербурга, музыка москвича Григория Гоберника и «Бешеные деньги» петербургского ТЮЗа

им. А. А. Брянцева (постановщик Александр Кузин, главный режиссер Ярославского ТЮЗа).

Справедливости ради нельзя не признать, что В. Фильштинский по сути перекомпоновал всю пьесу, перенес ее действие в трактир, где под командой трактирщика Василия (Иван Морозов), ставшего чуть ли не одним из главных действующих лиц, лихие половые с веселым нахальством правят бал, невзирая на

бейчика, свет Глеба Фильштинского), стилист, строг и при этом слово заострен до предела. На своем веку я видела множество Лидий Чебоксаровых, жадных до денег, неразборчивых в поклонниках, но такой законченной стервы, как кова Лидия у Анны Дюковой - злобная, мстительная, циничная до не потребности, - еще не встречала. Взяв за основу маменькин принцип - деньги не пахнут (Чебоксарова-старшая - Наталья Боровкова), эта Лидия возвела его в абсолют. Потенциальная киллерша: ухлопает выпотрошенного любовника и глазом не моргнет. Я бы на месте Василькова (Алексей Титков) опасалась ее в доме оставлять даже в качестве экономки, а уж к матушке в деревню посылать - тем более. Хотя за недолгий срок своего семейного «счастья» ранее доверчивый Васильков явно успевает постичь многое из столичной жизни и таким пройдохам, как Кучумов (Николай Иванов) с Глушковым (Дмитрий Логачев), у него кредита не выдать, разве что добряк Телятев (Сергей Шелгунов) останется в друзьях дома. Нувориш конца XIX века Васильков обречен в спектакле на характер «нового русского» века XXI.

В этой постановке каждая актерская работа заслуживает доброго слова, даже эпизодические, как камердинер Василий (Сергей Надпорожский), или вовсе бессловесная горничная Чебоксаровых (Оксана Глушкова) - девушка любопытная, вечно торчащая при господах, пока на нее не шикнут.

И невольно подумалось: вот только что завершилась «Золотая маска», а почему, к примеру, самарское «Доходное место» прошло мимо прошлогоднего экспертного совета премии? И увидим ли мы среди номинантов будущего года сегодняшние «Бешеные деньги» петербургского ТЮЗа? Что-то не встречались мне знакомые лица «золотомасочников» на фестивале Островского. Пренебрегают? А жаль. Российская провинция еще раз доказала свои неограниченные возможности: она по-прежнему - неисчерпаемый кладезь талантов. Здесь умеют мыслить широко, по-современному, без подражательства. Не хуже столицы.

Наталья БАЛАШОВА.
На снимках: сцены из спектаклей «Доходное место» и «Бешеные деньги».
Фото Людмилы НЕЛИНОВОЙ.